

При виде вошедших Сирис немедленно отложил инструменты.

Лу И приоткрыл стеклянную дверь, пропуская Тан Буфаня вперед, и вошел следом. Механик, судя по всему, не смыкал глаз всю ночь; взъерошив пятерней короткие кудрявые волосы, он с легким смущением уставился на красивого гостя.

— Приветствую вас, госпожа Тан.

— Здравствуйте, — мягко отозвался тот. Посмотрев под ноги, Буфань заметил лежащие на полу детали демонтированного прозрачного корпуса летательного аппарата.

— Сирис, по этим обломкам можно судить о реальной силе «Перезагрузчиков»? — спросил Лу И, и лицо его приняло серьезное выражение.

— Судя по маркировке чипа, этот аппарат собрали сто семьдесят восемь лет назад, — деловито доложил механик. — Модель безнадежно устарела. Однако по техническим характеристикам она ничуть не уступает нашим новейшим разработкам. Их технологии опережают наши как минимум на пару столетий.

Лу И взял со стола одну из деталей, покрутил в руках и покачал головой:

— Не думаю, что разрыв настолько велик. К тому же у них, похоже, туго с ресурсами. Иначе они не стали бы отправлять на задание такое старье, позволив нам его засечь и перехватить.

Сирис ненадолго задумался и кивнул, признавая правоту его слов.

— Удастся ли скопировать эту технологию при полной разборке? — поинтересовался Лу И.

Хотя Западная Федерация уже переняла у людей основы авиастроения, эта малогабаритная машина все еще скрывала в себе немало конструкторских решений, у которых стоило поучиться.

— Я уже переслал трехмерные сканы всех узлов в Исследовательский институт Федерации, — ответил Сирис. — Теперь все зависит от того, сумеют ли наши ученые разобраться в ключевых схемах.

Пока они разговаривали, Тан Буфань с любопытством рассматривал снятые панели обшивки. В сложной электронике он не смыслил ничего и, боясь ненароком что-нибудь повредить, лишь аккуратно проводил пальцами по гладким обтекаемым поверхностям.

Вдруг его внимание привлекла круглая эмблема в виде морской волны, выгравированная на прозрачном стекле словно изящное хрустальное украшение.

— Это герб «Перезагрузчиков», — пояснил Сирис, заметив его взгляд.

Буфань, конечно, знал об этом. Еще до того как в Западной Федерации вообще услышали об этой таинственной организации, он уже видел точно такой же знак на зонте, который когда-то забыл Доктор.

«Остров среди бушующих волн...» — разглядывая эмблему, молодой человек невольно вспомнил о Пэнлае. Поначалу они подозревали, что секретная база врага находится именно там, однако проведенная Го Шэнем разведка показала, что остров пуст.

И все же Пэнлай действительно оставался последним оплотом человечества на поверхности, который пал под натиском стихии. Тан Буфань повернулся к своему спутнику:

— Лу И, ведь проект госпожи Фан Юэ по созданию нового поселения для людей... он ведь предполагает восстановление Пэнлая?

— Именно так, — подтвердил тот. — Кстати, она уже прибыла в Город Тай и сейчас разместилась во Внутреннем чертоге.

— Во Внутреннем чертоге? — Буфань впервые слышал это название.

— Учитель, вы ведь проходили мимо, — улыбнулся Лу И. — Помните лифт, на котором мы спускались к самому подножию горы?

Тан Буфань мгновенно вспомнил ту поездку. На панели кабины действительно красовалось еще несколько кнопок, на которые он тогда не решился нажать. Уже тогда он догадался, что в недрах Тайшаня скрыты огромные обитаемые пространства. Очевидно, одним из них и был этот чертог.

Поскольку люди не могли дышать отравленным воздухом поверхности без риска получить хроническое отравление — через которое в свое время прошел и сам Тан Буфань, — в каждой Федерации строились специальные закрытые жилые комплексы с мощными системами фильтрации. Именно там селились прибывающие на землю гости.

— Значит, люди уже здесь... — задумчиво протянул Тан Буфань.

Он вновь перевел взгляд на круглую эмблему с волной. Перед глазами невольно всплыла карта, которую за завтраком показывал Брен: датчик зафиксировал сигнал базы «Перезагрузчиков» где-то у побережья провинции Чжэцзян...

«Пэнлай...»

Внезапная догадка озарила разум Буфаня, заставив его сердце забиться чаще. Все разрозненные кусочки головоломки мгновенно сложились в единую картину.

— Пэнлай! — взволнованно воскликнул он. — Ну конечно! В Чжэцзяне ведь тоже есть свой Пэнлай!

Оба стоявших у пульта управления зверолода удивленно воззрились на него. Тан Буфань быстро подошел к Лу И:

— Выведи карту! Скорее!

— Ивлин, — негромко позвал Лу И, и голографический проектор тут же соткал над операционным столом объемную карту местности.

Буфань указал пальцем на прибрежные районы Чжэцзяна, его глаза лихорадочно блеснули:

— В Китае исторически существовало два места с таким названием! Первое — это город Пэнлай в провинции Шаньдун, а второе — архипелаг в Чжэцзяне. В древности император Цинь Шихуан, одержимый поисками бессмертия, отправил алхимика Сюй Фу с тремя тысячами юношей и девушек в Восточное море на поиски эликсира жизни. Снадобья тот, разумеется, не нашел, зато открыл остров и нарек его Пэнлаем. О том, где именно находился этот легендарный остров, историки спорили веками!

Поскольку Шаньдунский Пэнлай являлся официальным географическим названием, он был у всех на слуху. О существовании же Чжэцзянского Пэнлая, который со временем превратился в обычную курортную зону, знали преимущественно жители юго-восточного побережья.

— Два Пэнлая? — Лу И нахмурился, вникая в ход его мыслей. — Хочешь сказать, последняя павшая база человечества, о которой мы все думали, — это совсем не то место? Настоящий Пэнлай находится на юге?

— Хуже того: этот южный форпост вообще никогда не погибал! — твердо произнес Тан Буфань. — «Перезагрузчики» — это прямые потомки тех китайцев, которые тысячу лет назад отказались спускаться в Подземные города и остались на поверхности.

В ремонтном доке воцарилось молчание, прерываемое лишь тихим гудением приборов. Наконец Сирус восхищенно выдохнул:

— А ведь все сходится! Мы никак не могли понять, откуда взялась эта независимая человеческая фракция, и как им удавалось столько времени скрываться от взора зверолодей. Но если их убежище было основано еще до Великой катастрофы... тогда их внезапное появление выглядит абсолютно логичным!

— Вот именно. Думаю, тогдашнее правительство сознательно пошло на хитрость, чтобы запутать следы, — развивал мысль Буфань. — В Подземные города смогла попасть едва ли треть населения. Брошенные на произвол судьбы люди толпами устремились на север, ища спасения в Пекине и Шаньдунском Пэнлае. Никто и подумать не мог, что настоящая, сверхсекретная база строилась на юге.

Пока людские массы штурмовали северные блокпосты, пустеющий юг оставался идеальным местом для тайного строительства.

Лу И ласково посмотрел на воодушевленного учителя:

— Получается, вы знаете, где именно расположен этот остров?

Несмотря на то что спутник Энтони запеленговал примерные координаты, Доктор вряд ли стал бы доставлять похищенного Тан Буфаня напрямую в цитадель. Скорее всего, его высадили где-то неподалеку. Но если Буфань сможет указать точное место...

— Ну... — Тан Буфань смущенно кашлянул, разглядывая топографические неровности на голограмме. — Сам я родом из соседней провинции Фуцзянь и лишь краем уха слышал о существовании этого места. Но где конкретно оно находится...

Этого он, увы, не знал.

Юго-восточное побережье всегда изобиловало мелкими островами и извилистыми горными хребтами, а за двенадцать веков рельеф изменился до неузнаваемости. Сейчас Буфань не сумел бы отыскать на карте даже очертания родных краев.

Лу И ничуть не расстроился. Он мягко привлек Тан Буфаня к себе и погладил по спине:

— Вы и так совершили чудо, учитель, разгадав эту тайну. Раз уж «Перезагрузчики» — это выходцы из древнего Китая, в архивах Восточного округа обязательно должны остаться хоть какие-то зацепки. Мы расспросим об этом Пэй Чжишу.

Тан Буфань согласно кивнул.

Отпустив уставшего Сириша отсыпаться, они покинули док. Летательный аппарат уже парил в небе над Городом Тай. Судя по всему, как только Брен согласует с Пэй Чжишу место разгрузки, они пойдут на посадку.

Майское солнце заметно припекало, разгоняя остатки грозowych туч. Тан Буфань посмотрел в иллюминатор, и в его голове мелькнула неожиданная мысль.

— Лу И, — позвал он, поворачиваясь к возлюбленному.

— Да, учитель? — отозвался тот.

— Тебе ведь... не пора ли вернуться в академию за дипломом? — с самым серьезным видом поинтересовался Буфань.

На мгновение Лу И лишился дара речи, не зная, как реагировать на подобный вопрос.

— Я совершенно упустил это из виду, — продолжал Тан Буфань. — На дворе уже май. У тебя ведь должен быть выпускной?

— Не беспокойтесь об этом, — с улыбкой поспешил успокоить его зверолод. — Я же рассказывал: высшие зверолоды обучаются по особой программе. Последний год у нас полностью отведен под полевую практику, и оценки выставляются по результатам выполненных миссий.

— Но ты ведь весь этот год провел со мной... — затрепетал Буфань.

— И при этом исправно выполнял боевые задачи, — принялся загибать пальцы Лу И. — Во-первых, зачистка Токсичного города и обнаружение мутантов. Во-вторых, исследование обломков воздушно-космического авианосца в пустыне. В-третьих, экспедиция к руинам Пекина. Ну и дипломатический визит в Восточную Федерацию.

Он с улыбкой продемонстрировал Буфаню четыре пальца:

— Видите? Четыре успешно закрытых рапорта. Диплом у меня в кармане.

А если учесть текущую торговую сделку между Федерациями, которую он курировал лично, то выходило и вовсе пять.

Тан Буфань с облегчением вздохнул. Глядя на статного юношу в безупречно сидящем военном мундире, он почувствовал невольную гордость от мысли, что этот одаренный молодой зверолод — его избранник.

Заметив этот восхищенный взгляд, Лу И слегка покраснел и, подавшись вперед, тихо прошептал:

— Поцелуйте меня, учитель.

Тан Буфань со смехом выставил ладонь, преграждая ему путь. Надо же, они не виделись всего

четыре дня, а этот парень стал совсем ненасытным.

\*\*\*

Час спустя летательный аппарат мягко опустился на посадочную площадку во внутреннем секторе Города Тай. Створки грузового отсека с шипением разошлись, и экипаж приступил к разгрузке и сверке товаров.

Пэй Чжишу лично спустился с горы, чтобы проконтролировать процесс. Воспользовавшись моментом, Тан Буфань и Лу И отвели его в сторону и поделились своей догадкой относительно южного Пэнлая.

Министр был искренне изумлен. Напустив на себя привычную строгость, он заверил, что немедленно отправит надежных людей проверить эту версию.

Некоторое время молодые люди наблюдали за суетой у погрузочных платформ. Работа предстояла долгая — трюмы были забиты под завязку. Понимая, что в каюте на корабле у них нет даже сменной одежды, Лу И предложил подняться в усадьбу и забрать вещи. К тому же в ангаре летательного аппарата было достаточно места, чтобы перегнать туда их жилой фургон.

— Значит, мы окончательно перебираемся на борт? — уточнил Тан Буфань.

— Да, — подтвердил Лу И. — После последних покушений я не могу гарантировать твою безопасность в саду усадьбы. На корабле установлена лучшая охранная система, и там мы будем полновластными хозяевами.

Тан Буфань согласился. В гостях у семьи Го они и впрямь засиделись. Хозяева, конечно, не выказывали ни малейшего недовольства, но злоупотреблять их радушием не хотелось.

— Тогда нужно попрощаться с господином Го Вэнем, — добавил Тан Буфань. — И узнать, как его самочувствие.

Все-таки этот человек спас ему жизнь, и уйти не попрощавшись было бы верхом неблагодарности.

Лу И, хоть и недолюбливал излишнее внимание Буфania к Го Вэню, признал, что правила приличия требуют этого визита.

Поскольку корабль был занят разгрузкой, Брен выделил им тяжелый армейский внедорожник из гаража авиагруппы.

— Наша старая машина так и осталась у Вань Имина, — с улыбкой заметил Буфань,

устраиваясь на пассажирском сиденье.

— Пусть забирает себе, — отмахнулся Лу И, уверенно выруливая на горную дорогу.

Добравшись до усадьбы, они решили сначала прибраться в Бамбуковой обители, а ближе к трем часам дня нанести визит вежливости раненому главе семейства.

Близнецы-слуги возились во дворе. Завидев гостей, Хэ Юнь радостно отбросил метлу и подбежал к Буфаню. Его брат Хэ Син, более сдержанный и робкий, остался стоять у клумбы с лейкой в руках, но его глаза тоже приветливо блеснули.

— Госпожа, вы наконец-то вернулись! — затараторил Хэ Юнь. — Пока вас не было, Вань Имин тут все уши прожужжал. Каждое утро выл, что не уберег вас и достоин смерти!

— И где же он сейчас? — спросил Тан Буфань, оглядывая пустой двор.

— На общественные работы отправили, — вставил Хэ Син, подходя ближе. — Он так изводил себя чувством вины, что сам пошел к господину Пэй просить наказания. Тот наказывать его не стал, но поскольку из усадьбы недавно уволилось много слуг, его определили помогать на кухню.

Сейчас, когда в резиденции расквартировали внушительный гарнизон солдат, поварам катастрофически не хватало рабочих рук.

Буфань улыбнулся, сочтя такое решение вполне разумным. Он как раз переживал, что после их переезда Вань Имину придется туго, а парень умудрился пристроиться домашним слугой в семью самого маршала Федерации. Жалованье и статус у личной прислуги Го были ничуть не хуже, чем у командиров среднего звена наемников.

— Что ж, отличные новости, — кивнул Тан Буфань и вместе с близнецами направился в дом собирать вещи.

За месяцы жизни в усадьбе они обросли изрядным количеством пожитков. Особенно усердствовал Тан Буфань: шкафы ломились от нарядов, сшитых личными портными семьи Го из тончайших тканей. Оставлять такое богатство было бы глупо.

Хэ Юнь принялся аккуратно складывать одежду на кровати, Хэ Син убирал письменные принадлежности в кабинете, а Лу И ушел к себе собирать снаряжение.

— Как же не хочется с вами расставаться, госпожа, — вздохнул Хэ Юнь, разглаживая очередной камзол. — Стоит вам и господину Луи уехать, как нас с братом опять переведут на общие работы.

В усадьбе появилось слишком много незнакомых угрюмых звероловцев, и близнецам это очень не нравилось. Им куда больше по душе было прислуживать этой тихой и гармоничной паре в уединенном Бамбуковом дворике.

— Не нужно грустить, в жизни всегда приходится расставаться, — мягко утешил его Буфань. — К тому же мы не покидаем Город Тай, просто перебираемся на корабль.

— А вы будете приезжать к нам в гости? — с надеждой спросил Хэ Юнь.

— Ну... боюсь, вряд ли, — честно признался Тан Буфань.

Мальчик совсем понурил голову. Чтобы отвлечь его от грустных мыслей, Буфань перевел разговор на другую тему:

— Слышал, из Подземного города прибыли официальные представители. Кто именно приехал?

— Прибыло несколько высокопоставленных лиц из Миротворческой фракции и Нового союза торговцев, — отозвался из кабинета Хэ Син, который всегда отличался большей осведомленностью. — А вот из Академии наук не прислали вообще никого.

Это показалось Буфаню странным:

— Как так? Разве господин Го Шэнь не требовал прислать группу специалистов?

— Официально сослались на то, что все ученые заняты срочным ремонтом центральных серверов Подземного города, — Хэ Син опасливо зыркнул на дверь и понизил голос до шепота. — Но поговаривают, будто Академия наук тайно связана с этими самыми «Перезагрузчиками». Кто знает, может, так оно и есть?

Удивительно, но слухи о загадочной фракции уже повсюду ходили среди челяди.

Буфань задумался. Скорее всего, руководство Академии с самого начала знало, что подлинный Пэнлай уцелел, и на протяжении веков поддерживало тайный контакт с наземными жителями.

Пэй Чжишу, судя по его реакции, действительно оставался в неведении. Впрочем, Новый союз торговцев образовался всего два столетия назад, так что его неосведомленность вполне объяснима. А вот знало ли об этом руководство Миротворцев — вопрос открытый.

— Но если Академия наук открыто игнорирует приказы маршала, они не боятся гнева Федерации? — спросил Тан Буфань.



— Да что им сделается? Они же сидят глубоко под землей, куда зверолюдям путь заказан, — фыркнул Хэ Юнь. — По мне, так эта Академия только на словах нейтральная, а на деле спит и видит, как бы насолить Федерации. Сколько раз правительство просило их поделиться технологиями — ни в какую! Из-за их упрямства нам теперь приходится выменивать чертежи у Западной Федерации.

Тан Буфань слышал от Лу И, что переговоры по обмену технологиями продвигались со скрипом, но процесс все же шел.

Понимая, что они затронули слишком опасную тему, Хэ Син поспешил сменить русло беседы:

— Кстати, нынешний председатель Миротворцев, господин Юй Фэнь, привез с собой своего младшего сына. Тот едва достиг совершеннолетия, и поговаривают, что его планируют женить ради укрепления союза со зверолюдьми.

Буфань тут же оживился, почувствовав тягу к сплетням:

— И кто же этот счастливый жених?

Сам Го Шэнь уже давно был женат на Пэй Чжишу, а их дети еще не вошли в брачный возраст. Значит, парня прочат кому-то из молодых высших зверолюдей.

— О, мы тут со всеми слугами уже пари заключили! — весело рассмеялся Хэ Юнь. — Лично я ставлю на командира Чжан Линя. Ему двадцать один, и он наследник древнейшего и влиятельнейшего клана в нашей Федерации.

— Говорят, этот сынок председателя Юй — жуткий капризник, — покачал головой Хэ Син. — А Чжан Линь, прямо скажем, внешнестью не удался, в мать совсем не пошел. Я думаю, выбор падет на командира Чэня. Ему двадцать семь, и он настоящий красавец.

— Да он же сейчас на боевом задании в Пэнлае! — возразил брат. — Захоти он жениться, давно бы уже сделал это. Поговаривают вообще, что он равнодушен к собственному адъютанту.

Хэ Син нахмурился:

— Но ведь они оба — самцы-зверолюды! Как такое возможно?

— А почему бы и нет? — резонно парировал Хэ Юнь.

Слушая их спор, Тан Буфань лишь диву давался. Надо же, времена изменились: теперь общество волнуют не однополые союзы как таковые, а браки между двумя зверолюдьми одного пола. В конечном счете все упиралось в невозможность продолжения рода.

— Думаю, ученым просто нужно поскорее разработать технологию, которая позволит зверолюдям заводить детей друг от друга, — с улыбкой вставил он свои пять копеек.

— Вот это было бы здорово! — весело подхватил Хэ Юнь.

В этот момент из динамика раздался ровный и приятный голос электронного помощника Чжао Кая:

— К вам господин Пэй Чжишу.

Хэ Юнь тут же соскочил с кровати, а его брат поспешно одернул куртку и выпрямился. Секунду спустя в дверь вежливо постучали.

Хэ Син распахнул дверь. На пороге стоял Пэй Чжишу в сопровождении личного секретаря, который держал в руках массивный металлический кейс.

— Оставьте нас, — ровным тоном распорядился министр, покосившись на близнецов.

Те почтительно поклонились и бесшумно выскользнули в коридор. Пэй Чжишу забрал у помощника кейс и велел ему подождать снаружи.

Поскольку за время совместного проживания Тан Буфань успел неплохо сойтись с супругом маршала, он не стал разыгрывать излишнюю церемонность и продолжил укладывать вещи.

— Значит, вы с господином Луи все-таки решили перебраться на корабль? — спросил Пэй Чжишу. Он прошел к окну, опустил в кресло и поставил тяжелый кейс на журнальный столик.

— Да. Мы и так слишком долго стесняли вас, даже как-то неловко, — улыбнулся Буфань. — Кстати, спасибо за чудесные наряды.

Пэй Чжишу многозначительно усмехнулся:

— Моей заслуги тут лишь половина.

Кто оплатил вторую часть гардероба, уточнять не требовалось. Тан Буфань смутился и поспешил отвести взгляд от аккуратных стопок одежды, гадая, какие именно вещи были подарком Пэй Чжишу, а какие — Го Вэня.

Отложив очередной камзол, Буфань сел в кресло напротив министра и с любопытством уставился на принесенный кейс.

— Что это?

— Карты, — лаконично ответил Пэй Чжишу, щелкнув замками. Крышка откинулась, явив взору стопки пожелтевших от времени бумажных свитков, от которых пахнуло вековой пылью и сухой кожей.

Заметив недоумение на лице собеседника, министр пояснил:

— В наших цифровых архивах полностью отсутствуют упоминания о южном Пэнлае. Но я склонен доверять вашим словам как человека из двадцать первого века. Это наводит на мысль, что любые сведения о втором острове были намеренно уничтожены.

Цифровые данные стереть проще всего, а вот уничтожить все бумажные носители заговорщикам оказалось не под силу. Именно поэтому Пэй Чжишу и принес эти уцелевшие реликвии прошлого.

Тан Буфань нахмурился, обдумывая услышанное:

— А не мог ли ИИ просто счесть эти данные устаревшими и отправить под нож в процессе плановой очистки памяти?

Он знал, что емкость серверов Подземного города не безгранична, из-за чего система регулярно избавлялась от информации, не имеющей практического значения для выживания человечества — от личных блогов до забытых песен и фильмов.

— Если этот Пэнлай был крупным туристическим центром и объектом культурного наследия, алгоритмы не могли удалить его без веской причины, — возразил Пэй Чжишу. — Даже если ИИ пометил данные как мусорные, последнее слово всегда оставалось за человеком-цензором...

Он резко осекся, и на его лице промелькнуло странное выражение, словно он только что осознал нечто важное.

Буфань подался вперед, ловя его взгляд:

— И кто же занимался этой проверкой?

Пэй Чжишу помедлил, словно взвешивая все за и против, а затем сокрушенно вздохнул:

— В прежние времена этим ведал Комитет культуры и образования. А теперь — Департамент культуры и образования Миротворческой фракции.

Принимая во внимание острый ум Тан Буфаня и Лу И, скрывать эти очевидные факты не имело смысла.

Глаза Буфаня опасно сузились:

— Тот самый Комитет, в котором когда-то состояла госпожа Фан Юэ?

— Да. Но Комитет упразднили, когда ей было всего тринадцать, — поспешил уточнить Пэй Чжишу. — Уверен, сама госпожа Фан ничего об этом не знала.

— А уничтожением Комитета руководили Миротворцы... — задумчиво протянул Тан Буфань. — По-твоему, они как-то причастны к заговору?

Пэй Чжишу на мгновение задумался, но затем покачал головой:

— Вряд ли. Скорее, это была обычная грызня за власть. Как только семья Юй подмяла Миротворцев под себя, устранив всех конкурентов, верхушка фракции полностью обновилась. Те ветераны, что стояли у истоков и могли что-то знать о тайнах прошлого, либо ушли на покой, либо давно мертвы.

Иными словами, если когда-то и существовала тайна вокруг Пэнлая, она ушла в могилу вместе с прежним руководством.

Тан Буфань пристально посмотрел на собеседника:

— Пэй Чжишу, у вас ведь очень близкие отношения с госпожой Фан Юэ?

В глазах министра на мгновение промелькнуло замешательство, но он тут же взял себя в руки и вежливо улыбнулся:

— Она училась на несколько курсов старше меня. И я всегда искренне восхищался ее умом и стойкостью.

Буфань понимающе кивнул, решив больше не расспрашивать о личном. Он снова повернулся к открытому кейсу. Итак, цифровые базы пусты, и теперь вся надежда на эти ветхие бумажные карты.

— Правильно ли я понимаю, что координаты, которые мне удалось получить, оказались неверными? — спросил Тан Буфань.

— К сожалению, да, — подтвердил Пэй Чжишу. — Буквально перед моим уходом Брен сообщил,

что отправленные в тот квадрат разведывательные дроны достигли цели. Там нет ничего, кроме бескрайней водной глади.

Никаких островов, никаких признаков жизни и даже намека на защитное силовое поле.

Тан Буфань устало потер виски. Получалось, что все его отчаянные поиски и смертельный риск не принесли никакого результата.

Заметив его удрученное состояние, Пэй Чжишу мягко произнес:

— Вы и так совершили невозможное. Ваша гипотеза о двух Пэнляях выглядит чрезвычайно убедительно. Мы лишь просим вас взглянуть на эти карты и помочь нам вычислить истинное положение базы, опираясь на ваши исторические знания.

Буфань посмотрел на грудку старинных чертежей и решительно кивнул:

— Я сделаю все, что смогу. Этот остров определенно находится где-то на юге.

— Вот и славно, — Пэй Чжишу поднялся и взглянул на часы — время как раз близилось к полудню. Он аккуратно поправил лацканы безупречного пиджака. — Что ж, не буду вам мешать. Мне пора идти.

Перед тем как покинуть комнату, он обернулся к Буфаню и добавил:

— Этот дворик останется за вами и господином Луи. Пока вы находитесь в Городе Тай, вы вольны возвращаться сюда в любое время.

Впереди их ждало долгое и непростое сотрудничество, и сохранение за гостями этой резиденции было не только залогом удобства, но и данью уважения. В конце концов, в это тяжелое для Восточной Федерации время продовольствие и ресурсы, доставленные Лу И, стали для них настоящим спасением.

Тан Буфань вспомнил о близнецах, которые наверняка будут скучать по нему, и с благодарностью принял это предложение.

<http://bllate.org/book/19039/2003755>